

УДК 336.741.2

ОБОСНОВАНО ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ РЕЗЕРВИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ?

КРОПИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, д-р экон. наук, профессор кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика» Финансового университета
E-mail: kropin.yury@yandex.ru

Статья посвящена одному из инструментов регулирующей деятельности Центрального банка, появившемуся в период действия золотостандартной денежной системы. *Предмет исследования* – соответствие обязательного резервирования средств коммерческих банков сути современной (фидуциарной) денежной системе и сущности рынка. *Цель работы* – показать архаичность такого инструмента Центрального банка, как обязательное резервирование средств коммерческих банков. В статье акцентируется внимание на том, что банковская система должна находиться в органическом соответствии с денежной системой; при этом политика монетарных органов должна соответствовать сущности рынка, который развивается циклически лишь по форме, но не по сути. Сделан вывод о том, что обязательное резервирование средств коммерческих банков в современных условиях необоснованно – его следует упразднить. Это станет одной из мер, направленных на приведение в соответствие современной денежной системы ныне существующему устройству национальной банковской системы.

Ключевые слова: деньги; денежная система – золотостандартная и современная (фидуциарная); банковская система; запасы монетарного золота; обязательное резервирование; Центральный банк; коммерческие банки; рынок.

Is the Compulsory Funds Reservation Justified in the Current Monetary System?

YURI A. KROPIN, ScD (Economics), full professor the Monetary Relations and Monetary Policy Department, Financial University

The paper deals with one of the central bank's regulating tools that appeared in the period of the gold standard monetary system. The subject of research is the practice of compulsory reservation of funds in commercial banks in terms of its compliance with the modern (fiduciary) monetary system and the nature of the market. The purpose of the work was to prove that the compulsory funds reservation by commercial banks as a tool used by the central bank no longer met modern realities. The paper focuses on the fact that the banking system must be in harmony with the monetary system; moreover, the policy of monetary bodies should correspond to the nature of the market that develops cyclically in form rather than in essence. It is concluded that the compulsory reservation of funds in commercial banks makes no sense in modern life and should be abandoned. This will be a step to the harmonization of the current monetary system and the existing national banking system.

Keywords: money; gold standard and modern (fiduciary) monetary systems; banking system; monetary gold reserves, compulsory reservation, central bank, commercial banks, market.

Резервирование в условиях золотостандартной денежной системы

Обязательное резервирование средств коммерческих банков стало инструментом регулирую-

щей деятельности центрального банка (далее – ЦБ) в рамках золотостандартной денежной системы. В общепринятом смысле под резервами понимаются средства, предназначенные для сглаживания последствий какой-либо насту-

пившей чрезвычайной ситуации, для преодоления каких-либо неожиданно возникнувших негативных явлений и т.п. Однако в условиях золотостандартной денежной системы коммерческие банки «резервировали» в ЦБ то, что предназначалось не для указанных целей, а для повседневного функционирования данной денежной системы. Эти «резервы» состояли из монетарного золота. И поскольку оно должно было использоваться для повседневного функционирования денежной системы, было бы неправомерно называть эти запасы «резервами».

До возникновения ЦБ слитки золота служили основой для выпуска банкнот коммерческими банками с целью выполнения обязательств перед владельцами банкнот по их обмену на соответствующее количество золота по существовавшему в то время масштабу национальной денежной единицы. Однако для банков, стремившихся к минимизации издержек и получению большей прибыли, пополнение запасов монетарного золота с целью дополнительной эмиссии банкнот было делом довольно обременительным. Значительно легче было просто напечатать в типографии защищенные от подделок банкноты и пустить их в оборот на кредитной основе. При этом следует заметить, что запасы монетарного золота, имевшиеся у коммерческих банков, находились у них не в собственности, а лишь в распоряжении. И по первому требованию владельцев банкнот банки были обязаны обменять их на соответствующее количество золота. Такой статус золота был неудобен для коммерческих банков, так как пополнение его запасов требовало от банков дополнительных издержек, решения дополнительных проблем. Наличие таковых стало причиной того, что коммерческие банки, занимавшиеся эмиссией собственных банкнот, приняли решение об учреждении ЦБ и без особого сожаления передали ему свои запасы золота, переложив на него заботу об их дальнейшем пополнении. Соответственно ЦБ наделялся эмиссионной функцией; банкноты становились единого образца для всего рынка и являлись обязательством уже ЦБ по их конвертации на золото. При этом коммерческие банки изначально получили от ЦБ такое число денежных единиц, обозначенное на банкнотах (единого образца), которое

соответствовало количеству переданного ими золота. Получив от коммерческих банков слитки монетарного золота, ЦБ брал на себя ответственность не только за пополнение их количества, но и за функционирование всей денежной системы страны, обеспечение равновесного развития рынка в сфере денежного обращения.

Рынок есть национальный капиталистический организм, который в качестве такового непрерывно функционирует и постоянно возрастает вследствие создания национального валового дохода. Создание последнего означает собственно увеличение количества денег в обороте. Однако в период действия золотостандартной денежной системы считалось, что деньгами является монетарное золото, представляемое соответствующим числом денежных единиц, обозначенным на банкнотах, эмитированных ЦБ. Соответственно постоянное возрастание рынка, требовавшее постоянного увеличения числа денежных единиц в обороте, должно было сопровождаться постоянным пополнением запасов монетарного золота. Однако с этим у ЦБ стали возникать такие же проблемы, которые раньше были у коммерческих банков. Пополнять запасы золота пропорционально возрастанию вещественного содержания рынка было довольно сложно из-за его очевидного затратного характера и объективной ограниченности золота в природе. Одним из обстоятельств, послуживших тому, что золото некогда стало деньгами, была ограниченность его запасов в природе. Во времена золотомонетной денежной системы ограниченный характер имели и сами рыночные отношения. В капиталистических же условиях рыночные отношения получили всеобщий характер. ЦБ стран, вступивших на путь капиталистического развития, стали выпускать в оборот на кредитной основе денежные средства не столько вследствие пополнения своих запасов золота, сколько вследствие необходимости обеспечения наличными денежными средствами участников рыночных отношений, создающих национальный валовой доход. В результате неуклонно стал сокращаться фактический масштаб денежной единицы на фоне его декларативной неизменности. И когда разрыв между фактическим и декларативным положением дел, т.е. между фактическим и декларативным

масштабом денежной единицы, стал критичным, ЦБ ведущих капиталистических стран мира пришли к выводу о необходимости радикальной реформы самой денежной системы, заключавшейся в том, что денежная система из золотостандартной превратилась в фидуциарную.

Согласно положению о принципах устройства фидуциарной денежной системы из состава ее элементов было удалено золото

Такое придуманное название новой денежной системы как «фидуциарная» (от лат. *fides* — вера) свидетельствовало о том, что она основывается на доверии к ЦБ. Если раньше ЦБ декларировал, что эмитированные им банкноты представляют строго определенное количество золота, имевшееся у него в хранилище, то теперь он заявлял, что в основе его эмиссионной деятельности будет находиться главным образом сам факт его существования как очень ответственного лица, которому следует полностью довериться в части обеспечения функционирования денежной системы страны. Соответственно рядовые участники рыночных отношений согласно принципам новой денежной системы должны были проникнуться доверием к ЦБ.

Резервирование в условиях современной денежной системы

Решение о создании новой мировой валютной (денежной) системы было принято на Ямайской международной валютной (денежной) конференции (1976 г.). Согласно положению о принципах устройства фидуциарной денежной системы из состава ее элементов было удалено золото. Соответственно число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, перестало быть обязательством ЦБ перед рядовыми участниками рыночных отношений — требованием этих участников к ЦБ по конвертации банкнот на золото. Для ЦБ стран — участниц данной конференции такое решение позволило избавиться от лишних проблем. Хотя в то же время оно несколько озадачило их, поскольку неопределенным стал вопрос о том, что же теперь должно

выступать в роли монетарного золота помимо, конечно, самой репутации ЦБ как органа, заслуживающего полного доверия со стороны рядовых участников рыночных отношений.

Если обратиться к истории, начало функционирования золотостандартной денежной системы в ряде стран, в частности в США, ознаменовалось неадекватным названием запасов монетарного золота у ЦБ, которые были определены «резервами». Впрочем следует отметить, что такое название было, скорее всего, не случайным, а вполне продуманным со стороны ЦБ, имевшим обязанность пополнять запасы монетарного золота и при этом беспрепятственно конвертировать его на эмитированные им банкноты. Эти запасы являли собой деньги, а точнее сказать, они выступали одним из составляющих денег. В рамках золотостандартной денежной системы составляющими денег было, с одной стороны, число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, а с другой стороны, запасы монетарного золота, представляемого данным числом. Ямайская конференция удалила золото из состава элементов денежной системы, но она не удалила и не могла удалить число денежных единиц, обозначенное на непосредственных носителях (дензнаках и т.п.). Поскольку «свято место пусто не бывает», постольку у ЦБ, повторим, возник вопрос о том, что же теперь должно выступать основой его эмиссионной деятельности вместо запасов золота?

Внятного ответа на этот вопрос на Ямайской конференции не прозвучало. Практически же он стал решаться в зависимости от того, какой статус имел ЦБ в той или иной стране и каким статусом обладали национальные денежные средства в расчетах в сфере внешних рыночных отношений.

Общим же для ЦБ во всех странах стало то, что они выдвинули к коммерческим банкам требования по формированию «резервов» вместо запасов золота. В новых условиях у коммерческих банков имелись просто денежные средства (пассивы), используемые для получения прибыли. И подобно тому, как при формировании прежней (золотостандартной) денежной системы коммерческие банки должны были предоставить ЦБ свои запасы золота, так при становлении новой (фидуциарной) денежной системы

коммерческие банки должны были предоставить ЦБ часть своих денежных средств (пассивов). И за этими средствами по инерции сохранилось прежнее название — «резервы». Однако суть дела состояла не столько в оставлении прежнего названия, сколько в том, что в новых условиях число денежных единиц, обозначенное на законных носителях, находящихся в обращении, стало представлять собственно обязательные резервы коммерческих банков в ЦБ. Под конец существования золотостандартной денежной системы соотношение между числом денежных единиц, обозначенном на банкнотах, и количеством золота, представляемого этим числом, составляло в большинстве стран примерно от 4 до 20%. Это означало, что фактический масштаб денежной единицы к концу существования золотостандартной денежной системы находился в названном диапазоне. И подобно тому как некогда при переходе от золотомонетной к золотостандартной денежной системе сохранялся в неизменности масштаб национальной денежной единицы, так при переходе от золотостандартной к фидуциарной денежной системе фактически сохранился уровень «резервных требований» ЦБ к коммерческим банкам, т.е. от 4 до 20%.

Алогичность требования ЦБ по обязательному резервированию средств коммерческих банков заключается в том, что одна часть денежных средств, находящихся в рыночном обороте, представляет собой другую часть точно таких же средств, хранящихся в обязательных резервах ЦБ. Другими словами, в рамках новой денежной системы и названного инструмента регулирующей деятельности ЦБ 96–80% общего количества денежных средств представляет 4–20% таких же средств. Эти обязательные резервы заменили золото и потому стали выступать одной из основ эмиссионной деятельности ЦБ независимо от статуса этого учреждения и статуса национальных денежных средств в плане их использования в расчетах в сфере внешних рыночных отношений.

Необходимо ли обязательное резервирование в современных условиях?

Поскольку в условиях современной денежной системы число денежных единиц, обозначенное

на различных законных носителях, в действительности представляет не резервные средства коммерческих банков в ЦБ, а вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм, можно заключить, что такой инструмент деятельности ЦБ, как обязательное резервирование, находится в противоречии с сутью денег. Резервные средства коммерческих банков в ЦБ являются пассивами последнего и потому должны быть его обязательством перед вкладчиками. Однако фактически они определяются как требования ЦБ к коммерческим банкам. ЦБ не берет на себя обязательство по их возврату и притом с процентом. Любой заемщик, привлекающая заемные средства, направляет их в оборот с целью приумножения и обеспечения тем самым возможности погашения своей кредиторской задолженности. Однако ЦБ, будучи монополистическим органом в стране, не может выступать участником экономических конкурентных отношений и иметь целью своей деятельности получение прибыли. Так, он не может направлять средства, полученные от своих вкладчиков, на приобретение какой-либо коммерческой недвижимости, оборудования для производства каких-либо товаров, акций какой-либо отраслевой компании и т.п. Поэтому ему не требуются заемные средства. В случае необходимости он может напечатать для себя в типографии любое количество наличных денежных средств. И потому иметь ему еще какое-то дополнительное количество этих средств просто бессмысленно. Иными словами, в рамках современной денежной системы бессмысленным с коммерческой точки зрения является привлечение ЦБ средств коммерческих банков в виде обязательных резервов.

Более того, выполнение требования по обязательному резервированию противно существу и коммерческих банков. Последние привлекают средства под определенный процент с целью пустить их в оборот и выполнить свои обязательства перед вкладчиками, а также получить прибыль для самих себя. Однако они вынуждены подчиниться навязанному им требованию по размещению части своих средств под нуль процентов. Вычитание из нуля любой положительной величины дает, как известно, отрицательный результат. С точки зрения

интересов коммерческих банков обязательное резервирование их средств в ЦБ имеет отрицательную величину. Сумма таких отрицательных величин в рамках всей национальной банковской системы дает также отрицательный результат в виде упущенной выгоды, а в рамках всего рынка этот «результат» представляется в виде недополученной величины национального валового дохода.

Общим же для ЦБ во всех странах стало то, что они выдвинули к коммерческим банкам требования по формированию «резервов» вместо запасов золота

Однако ЦБ игнорирует такие аргументы и выдвигает свои контрдоводы. Они сводятся к тому, что обязательные резервы коммерческих банков служат теперь уже не столько основой его эмиссионной или же коммерческой деятельности, сколько одним из инструментов его деятельности по антициклическому регулированию рынка. Сначала ЦБ позиционировал эти резервы как альтернативу запасам золота, а затем стал определять их как инструмент регулирования рынка, рыночной конъюнктуры. Это было, конечно, его новым словом в экономической теории в рамках фидуциарной денежной системы. Под предлогом того, что рынок имеет якобы циклическое развитие, ЦБ принял на себя обязательство по контрциклическому регулированию рыночной конъюнктуры. Соответственно в период депрессии и кризиса он несколько снижает размер требований к обязательному резервированию, а в период оживления и подъема, напротив, его несколько повышает.

Необходимо отметить, что до настоящего времени не получено точных эконометрических данных о результативности использования ЦБ данного инструмента. Однако точно известно, что рынок, по сути, есть не циклически, а линейно развивающийся организм. Точнее сказать, его развитие происходит по постоянно расширяющейся спирали, которая в краткосрочном периоде выглядит как линия, устремленная вперед и вверх. Таким образом,

за внешне волнообразным развитием рынка скрывается его прямо противоположная суть. Рынок есть такой организм, который устремлен к своему беспредельному возрастанию. И поэтому регулирующая деятельность монетарных органов должна быть направлена не на подавление того, что имманентно организму (рынку), т.е. не на контрциклическое регулирование, а на реализацию условий, обеспечивающих его постоянное относительно устойчивое равновесное развитие. Среди этих условий не может быть такого инструмента деятельности ЦБ, как манипулирование величиной норматива по обязательному резервированию. Обязательное резервирование средств коммерческих банков, превратившиеся из основ эмиссии в один из инструментов регулирующей деятельности ЦБ, свидетельствует о наличии противоречия между фидуциарной денежной системой и современным устройством национальной банковской системы, между контрциклической политикой монетарных органов и сущностью рынка. Одна из причин этого противоречия кроется в отсутствии понимания сути денег в современных условиях, а также в непреодолимом желании ЦБ не утратить эмиссионную функцию, реализация которой стабильно приносит ему запредельно высокий доход (сеньораж), а владельцам ЦБ позволяет держать в своих руках нить регулирования экономических и политических процессов в стране. Такое противоречие между современной денежной системой и современным устройством банковской системы не может продолжаться бесконечно долго. С каждым годом оно будет обостряться и требовать своего адекватного разрешения. Одной из мер по преодолению этого противоречия должно стать признание необязательности обязательного резервирования средств коммерческих банков в условиях современной денежной системы.

Выводы

Банковская система была образована в рамках золотостандартной денежной системы; национальная банковская система является производной от денежной системы страны. Изменение денежной системы решением Ямайской международной валютной (денежной) конференции

должно было повлечь изменение устройства банковской системы, инструментов регулирующей деятельности ЦБ. Однако этого не произошло. Устройство банковской системы продолжает оставаться таким же, каким оно было в рамках предыдущей денежной системы, где ЦБ имел запасы монетарного золота, некогда необоснованно названными «резервами». Удаление золота из состава элементов денежной системы привело к тому, что его место частично заняли денежные средства коммерческих банков, за которыми по инерции сохранилось название «резервы». В действительности, эти

«резервы» не являются основой эмиссионной деятельности ЦБ. Формирование таких резервов с коммерческой точки зрения бессмысленно для ЦБ, коммерческих банков и рынка в целом. Манипулирование величиной норматива обязательного резервирования не является действенным инструментом контрциклического регулирования рыночной конъюнктуры. Таким образом, наличие данного инструмента у ЦБ необоснованно. Он должен быть упразднен, а устройство банковской системы должно быть приведено в соответствие с современной сутью денег и денежной системы.

Литература

1. Деньги. Кредит. Банки. Денежный и кредитный рынки: учебник и практикум для прикладного бакалавриата /под общ. ред. М.А. Абрамовой, Л.С. Александровой. М.: Юрайт, 2015. 378 с.
2. Деньги, кредит, банки: учебник /под ред. Е.А. Звоновой. М.: ИНФРА-М, 2012. 592 с.
3. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.А. Кропин. М.: Юрайт, 2016. 364 с.
4. Кропин Ю.А. Банки и проблемы организации и функционирования национальной банковской системы. М.: Ваш полиграфический партнер, 2013. 113 с.
5. Маркс К. Капитал, т. 1, кн. 1. М.: Политиздат, 1978. 907 с.
6. Туган-Барановский М.И. Бумажные деньги и металл. Одесса, 1919.
7. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика: учебник /под ред. М. А Абрамовой, Л.И. Гончаренко, Е.В. Маркиной. М.: Юрайт, 2014. 551 с.
8. Фридмен Мильтон. Если бы деньги заговорили... М.: Дело, 2002. 160 с.

References

1. Money. Credit. Banks. Monetary and credit markets: a tutorial and workshop for undergraduate applied [Den'gi. Kredit. Banki. Denezhnyj i kreditnyj rynki: uchebnik i praktikum dlja prikladnogo bakalavriata]/ under the General editorship of M.A. Abramova, L.S. Alexandrova. Moscow, Yurait, 2015. 378 p.
2. Money, credit, banks: the textbook [Den'gi, kredit, banki: uchebnik] /Under the editorship of E.A. Zvonova. Moscow, INFRA-M, 2012. 592 p.
3. Money, credit, banks: a tutorial and workshop for undergraduate academic [Den'gi, kredit, banki: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata] / J.A. Cropin. Moscow, Publishing House Yurait, 2016. 364 p.
4. Cropin J.A. Banks and the problems of organization and functioning of the national banking system [Banki i problemy organizacii i funkcionirovanija nacional'noj bankovskoj sistemy]. Moscow, Publishing house «Your printing partner», 2013, 113 p.
5. Marx K. Capital [Kapital], vol. 1, kn. 1, Moscow, Politizdat, 1978, 907 p.
6. Tugan-Baranovsky M.I. Paper money and meta [Bumazhnye den'gi i metall]. Odessa, 1919.
7. Financial and monetary methods of economic regulation. Theory and practice: the textbook [Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovanija jekonomiki. Teorija i praktika: uchebnik]/under the editorship of M.A. Abramova, L.I. Goncharenko, E.V. Markina. Moscow, Yurait, 2014, 551 p.
8. Friedman Milton. If money talked... [Esli by den'gi zagovorili...]. Moscow, Delo, 2002, 160 p.